

Библейско-богословская коллекция
История древней Церкви

Лебедев А.П.

**О ПУТЕШЕСТВИЯХ
В СВ. ЗЕМЛЮ В ДРЕВНЕЙ
ЦЕРКВИ**

Душеполезное чтение, 1881, I, № 2, с. 302-325,
№ 3, с. 424-443

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ

въ святую землю въ древней церкви *).

Религіозныя путешествія до времени христіанства у язычниковъ и іудеевъ.—Мало извѣстно о путешествіяхъ въ св. землю въ первые три вѣка христіанства; примѣры путешествій изъ II и III вѣка. — Умноженіе числа лицъ, путешествующихъ во св. землю въ IV и V вѣкахъ; примѣръ св. Елены.—Перечисленіе замѣчательнѣйшихъ лицъ IV и V вѣка, путешествовавшихъ во св. землю и изложеніе впечатлѣній, вынесенныхъ ими отсюда. — Замѣчанія о томъ, какъ путешествовали въ это время и по какимъ побужденіямъ?—Какіе памятники и мѣста привлекали въ Палестину путешественниковъ IV и V в. ? — Замѣчательные храмы въ Палестинѣ возбуждавшіе къ себѣ вниманіе путешественниковъ этихъ вѣковъ.

Наклонность путешествовать къ мѣстамъ, почитаемымъ святыми, можно сказать, заключается въ религіозной природѣ человѣка. Путешествія къ этимъ мѣстамъ начались не со времени христіанскихъ, а гораздо раньше. Язычники до времени Христа ходили на поклоненія тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ по ихъ представленію боги ихъ обнаруживали особенное свое присутствіе и особенную силу, благодѣтельную для человѣка. Велхозавѣтные вѣрующіе тоже имѣли свои св. мѣста и предпринимали благочетивыя путешествія къ нимъ.

---

*) Въ *Дух. Читаніи* (1862 г., июль) была помѣщена статья подъ заглавіемъ: *О путешествіяхъ къ св. мѣстамъ*; но она немного касается исторіи путешествій во св. землю въ древнія времена церкви, а представляетъ обстоятельное размышленіе о значеніи путешествій къ св. мѣстамъ.

Язычники вообще отдавали предпочтеніе своимъ мѣстнымъ святинямъ предъ святинями другихъ странъ и народовъ; однакожъ такіе язычники, какъ Греки и Римляне, имѣли нѣсколько высокочтимыхъ святинь, которымъ всѣ они, безъ различія странъ и національностей, воздавали общее религіозное почитаніе. Знаменитѣйшими святинями у Грековъ и Римлянъ были Дельфы, Додона, храмъ Юпитера - Аммона. Особою славою пользовались Дельфы, въ Фокидѣ, гдѣ былъ храмъ Аполлона. Дельфы почитались центромъ всей земли. Сюда стекались путешественники изъ всѣхъ странъ и народовъ. Чтобы удостоиться узнать волю бога Аполлона, чрезъ жрицу Пивію, пилигримы должны были вступать въ храмъ по совершеніи установленныхъ очистительныхъ жеривъ, съ музыкой и въ торжественной процессіи. Храмъ Аполлона наполненъ былъ различными драгоценными подарками, какіе приносили сюда цари, князья и богатыя частныя лица. Послѣ Дельфъ привлекала къ себѣ множество путешественниковъ Додона въ Епирѣ. Здѣшній оракулъ извѣстенъ былъ своею глубочайшею древностію. Главными святинями этого мѣста были источникъ и роща, которымъ приписывались чудесныя дѣйствія. Храмъ въ Додонѣ былъ великолѣпенъ и изобиловалъ подарками, какіе приносились религіозными путешественниками. Въ древности славился также храмъ Аммона въ Оивахъ, въ Египтѣ. Знаменитѣйшимъ путешественникомъ, посѣтившимъ это священное мѣсто язычниковъ, былъ Александръ Македонскій, который прибылъ сюда на поклоненіе со всѣмъ своимъ войскомъ. Были мѣста, которыя пользовались особеннымъ религіознымъ почитаніемъ язычниковъ и за предѣлами Греціи и Римской имперіи, на примѣръ въ Персіи, Индіи *).

Путешествія къ св. мѣстамъ встрѣчаемъ и въ ветхозавѣтной церкви. Извѣстно, что Авраамъ, праотецъ из-

---

*) Augusti. Denkwürdigkeiten aus d. christ. Archeologie. Band. X, S. 88—91.

раильтянъ, по повелѣнію Божию, идетъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Исаакомъ и двумя рабами для принесенія въ жертву Исаака—туда (въ землю Моріа), куда указано ему Богомъ. Почему Богъ повелѣваетъ ему оставить свой домъ, совершить трехдневное путешествіе и избираетъ особое мѣсто для жертвы? Не потому ли, что Ему путешествія съ религіозною цѣлію угодны и что есть мѣста, на которыхъ преимущественно почіетъ Его благоволеніе? Авраамъ безирекословно совершаетъ путешествіе къ мѣсту, которое особенно угодно въ очахъ Господа (Быт. 22). Второй примѣръ въ томъ же родѣ можно находить въ исторіи патріарха Іакова. Мѣсто, гдѣ онъ въ сонномъ видѣніи узрѣлъ лѣствицу, доходящую до небесъ, по которой восходили и нисходили ангелы, онъ назвалъ «домомъ Божиимъ» и «вратами небесными». Пробудившись отъ сна, онъ даетъ такой обѣтъ: «если Богъ будетъ со мною и сохранитъ меня на пути семъ, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ и одежду, и я въ мирѣ возвращусь въ домъ отца моего, то этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ у меня домомъ Божиимъ» (Быт. 28, 20—22). Двѣ стороны обращаютъ наше вниманіе въ указанномъ событіи. Во первыхъ Іаковъ положилъ себѣ это мѣсто почитать, какъ важнѣйшую святыню, и во вторыхъ свидѣтельствовать свое почитаніе такъ, какъ должно это въ отношеніи къ дому Божию, соответствующимъ богослуженіемъ, т. е. жертвой. Іаковъ даетъ обѣтъ посѣщать то мѣсто, на которомъ открылось благоволеніе къ нему Бога. И дѣйствительно, при своемъ возвращеніи Іаковъ посѣтилъ мѣсто дома Божія и совершилъ возліаніе; но посѣщалъ ли послѣ это мѣсто Іаковъ, Библія не говоритъ. Для потомковъ Іакова и для пророковъ израильскихъ Веоиль всегда оставался священнымъ. Они путешествовали сюда, приносили Господу жертву, и Богъ являлъ къ нимъ свое благоволеніе (1 Цар. 10, 3. 2 Цар. 12 и 13; 4 Цар. 2, 23). Іаковъ и его потомки представляютъ примѣры добровольнаго путешествія къ мѣстамъ особенной

святости. Пророки Самуиль, Илія, Елисей не только одобряли посѣщеніе Веоила, но и сами приносили здѣсь жертвы. — Моисей въ книгѣ Второзаконія постановилъ, чтобы весь Израиль мужескаго пола трижды въ годъ приходилъ на то мѣсто, какое изберетъ Богъ (Іерусалимъ), — именно въ праздникъ опрѣсноковъ, въ праздникъ седмиць и въ праздникъ кущей (16, 16). Такимъ мѣстомъ былъ Іерусалимъ и до построенія въ немъ храма Іеговъ и послѣ построенія его въ столицѣ іудейской. Когда Соломонъ построилъ храмъ, прославленный отъ самого Бога, то сюда стали притекать даже такія лица, о которыхъ законъ ничего не говоритъ: что мужской полъ израильтянъ исполнялъ по обязанности, то женскій полъ въ Израилѣ сталъ исполнять по своей доброй волѣ. Такъ извѣстно изъ Евангелія, что Іосифъ обручникъ и Дѣва Марія приходили въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи. Въ Іерусалимѣ на праздникъ стекались Іудеи и обращенные въ іудейство язычники изъ дальнихъ странъ, — именно — паряне, мидяне, еламиты, каппадокійцы, жители Понта, Азіи совершали религіозныя путешествія въ Іерусалимъ *). Даже язычники приходили сюда на поклоненіе въ праздникъ (Іоан. 12, 20). Вообще путешествія къ св. горѣ Сіонской, ко храму Іерусалимскому съ его величайшими святынями были явленіемъ, которое быть можетъ послужило образцемъ для христіанскихъ путешественниковъ во св. землю въ древности, ибо въ этой землѣ пострадалъ, умеръ и воскресъ Основатель новой религіи. Израильтяне путешествовали въ Іерусалимъ не только по требованію закона, но и по своему произволенію, какъ это видно изъ примѣра израильтянокъ, и это обстоятельство еще болѣе сближаетъ путешествія христіанъ съ путешествіями въ Іудеѣ, такъ какъ христіане и прежде

---

*) Binterim. Denkwürdigkeiten d. Christ - katholischen Kirche. Baud. IV, Theil 1, S. 611—614.

совершали и теперь совершаютъ хожденіе во св. землю по влеченію сердца, а не по предписанію.

Обращаемся къ исторіи путешествій въ св. землю во времена христіанскія. Мы очень мало знаемъ о христіанскихъ путешественникахъ въ св. землю въ первые три вѣка церкви. Причинъ такого явленія можетъ быть указано нѣсколько. Прежде всего христіанъ въ эти вѣка было не столь много, какъ въ послѣдующія вѣка: меньше было христіанъ, меньше было и путешественниковъ во св. землю. Далѣе, гоненія на христіанъ этихъ вѣковъ были условіемъ не предрасполагавшимъ къ совершенію путешествій: путешествіе къ св. мѣстамъ есть родъ самоотверженія; но къ такому самоотверженію давали множество случаевъ гоненія, такъ что подвигъ путешествія былъ менѣе необходимъ, чѣмъ въ спокойное время. Съ перемѣною обстоятельствъ особенно много начинаютъ путешествовать въ IV вѣкѣ: это было время, когда въ церкви водворился миръ съ воцареніемъ Константина великаго; спокойное время болѣе даетъ удобствъ и возможности предпринимать путешествія, чѣмъ время тревожное, когда царствовали императоры язычники. Далѣе, мѣста освященные страданіями Христа были намѣренно осквернены язычниками чрезъ построеніе на нихъ идольскихъ капищъ; въ Иерусалимѣ трудно было найти то, для чего шли сюда; мѣста святые были въ поруганіи. Прибавимъ еще и то, что многія святые, съ которыми соединены были воспоминанія о страданіяхъ Христа, находились въ сокрытіи, подъ спудомъ: крестъ Христовъ, пещера Его погребенія были еще не открыты. Все это можетъ объяснить, почему такъ мало знаемъ мы о путешествіяхъ во св. землю за первые три вѣка. Однакоже блаж. Иеронимъ, жившій въ IV и V вѣкахъ, оставилъ намъ ясное свидѣтельство, что путешествія во св. землю начались очень рано и имѣли мѣсто во все время до IV вѣка, когда этотъ подвигъ сдѣлался очень обычнымъ. Онъ говоритъ: «долго было бы исчислять нынѣ, сколько во все время отъ воз-

несенія Господня до настоящаго дня благовѣстниковъ, сколько мучениковъ, сколько искуснѣйшихъ въ церковномъ ученіи мужей ходило во Иерусалимъ. Всѣ они думали, что въ нихъ меньше будетъ религіозности, меньше значій, и что они не достигнутъ высшей добродѣтели, если не поклонятся Христу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заблестало со креста первоевангеліе» *). Правда, мы не можемъ подтвердить многочисленными примѣрами истинности словъ Иеронима; но и нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что путешественники въ св. землю встрѣчались и до IV вѣка, хотя быть можетъ ихъ было и немного: Иеронимъ обладалъ хорошимъ знаніемъ исторіи христіанскаго Востока **). Древнѣйшее свидѣтельство о путешественникахъ во св. землю находимъ у Евсевія. Онъ разсказываетъ о путешествіи сюда одного епископа изъ Каппадокіи, во II вѣкѣ. Вотъ слова Евсевія: «Александръ получилъ въ одну ночь откровеніе. Послѣдуя божественному мановенію, онъ изъ Каппадокіи отправился въ Иерусалимъ для молитвы и посѣщенія св. мѣстъ, и принять былъ братіями весьма дружелюбно, такъ что они не хотѣли отпустить его домой, ссылаясь равнымъ образомъ на откровеніе, видѣнное ими въ ту же самую ночь». Александръ, епископъ изъ Каппадокіи, остался въ Иерусалимѣ, сдѣлавшись соправителемъ престарѣлаго мѣстнаго епископа Наркисса (Цер. ист. VI, 11). Изъ времени III вѣка можно также указать одного путешественника, посѣтившаго св. землю, — разумѣемъ александрійскаго учителя Оригена. Хотя прибытіе Оригена въ Палестину и имѣло другія побужденія, помимо желанія поклониться св. мѣстамъ (Евсев. Ц. Ист. VI, 19), но онъ не теряетъ изъ виду и этой цѣли, и впоследствии самъ свидѣтельствовалъ, что онъ былъ въ Иерусалимѣ и съ тѣмъ намѣрені-

*) Твор. бл. Иеронима т. II, стр. 11. Кіевъ, 1879. Тоже изданіе мы будемъ цитировать и ниже, именно II и III томы (письма).

**) Augusti (см. выше), S. 102.

емъ, чтобы зрѣть и благоговѣнно почитать стопы ногъ Спасителя, Его апостоловъ и пророковъ (въ Толк. на Іоан. том. 6. сар. 24). Къ сожалѣнію, изъ исторіи церкви до IV вѣка только и можно указать на эти примѣры путешественниковъ во св. землю, на какіе мы указали. Причина этого отчасти заключается въ томъ, что древніе писатели въ своихъ сочиненіяхъ отмѣчали только такихъ путешественниковъ, которые чѣмъ либо прославились, были лицами знаменитыми, а не считали своей задачей замѣчать о всѣхъ путешественникахъ, ничѣмъ неизвѣстныхъ въ исторіи.

Четвертый вѣкъ христіанской церкви, напротивъ, представляетъ многочисленнѣйшіе примѣры путешествій во св. землю. Сколько лицъ самыхъ знаменитыхъ «съ юношескою быстротою», по выраженію Евсевія, устремляются въ Іерусалимъ, сколько славныхъ учителей церкви спѣшать въ это святое мѣсто, сколько безвѣстныхъ простыхъ вѣрующихъ текутъ все къ тойже цѣли! Во главѣ всѣхъ извѣстныхъ путешественниковъ во св. землю должно поставить мать Константина Вел. св. Елену. Евсевій говоритъ о ней: «признавъ своимъ дѣломъ воздать Богу долгъ благочестиваго своего расположенія, также вознамѣрившись возблагодарить Его за своего сына царя и своихъ внуковъ, эта старлица необыкновеннаго ума съ юношескою быстротою поспѣшила на востокъ и съ царскою заботливостію обозрѣла дивную землю, города и селенія съ тою цѣлію, чтобы совершить должное поклоненія стопамъ Господа и, по слову пророка, «исклониться на мѣстѣ, идѣже стоятъ нозѣ Его» (Псал. 131, 7). Свое пребываніе въ Іерусалимѣ и св. землѣ Елена ознаменовала сооруженіемъ различныхъ храмовъ (о чемъ скажемъ ниже). Страна, видѣвшая уничиженіе Спасителя, произвела такое впечатлѣніе на царственную особу, что она съ великимъ смиреніемъ хотѣла служить Богу тамъ, гдѣ Онъ самоуничжилъ Себя. Елена, по словамъ Евсевія, оставивъ все украшенія, свойственныя ея достоинству,

въ самой скромной одеждѣ, чтобы не быть узнавшею, вмѣшивалась въ массу народную и раздавала щедрую милостыню (Жизнь Констант. III, 42. 45). А по свидѣтельству историка Руфина, смиреніе Елены простиралось еще далѣе. Будучи въ Иерусалимѣ, она приглашала къ своему столу дѣвственницъ, жившихъ здѣсь, а сама служила имъ за столомъ въ качествѣ простой рабыни (Hist. Eccles. Lib. I, с. 8). Примѣръ императрицы, совершившей путешествіе во св. землю, имѣлъ сильное впечатлѣніе на христіанъ IV в. Съ этихъ поръ путешественники во св. землю стекаются изъ разныхъ сторонъ, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, и часто большими массами. Созоменъ свидѣтельствуегъ, что особенно много стекалось христіанъ въ Иерусалимъ въ тѣ дни, когда совершалось воспоминаніе освященія храма, построеннаго при Константинѣ на Голгоѣѣ. Этотъ праздникъ совершался ежегодно, былъ очень торжествененъ и продолжался восемь дней. «По случаю этого торжества, замѣчаетъ историкъ, туда, для посѣщенія святыхъ мѣстъ, стекаются многіе почти со *всей подсолнечной*» (II, 26). Блаженный Иеронимъ, самъ посѣтившій святыхъ мѣста Палестины во второй половинѣ IV вѣка и долго жившій здѣсь, свидѣтельствуегъ, что въ Палестину въ это время стало притекать множество христіанъ изъ различныхъ мѣстъ. Онъ пишетъ: «лучшіе въ этомъ мірѣ христіане собираются здѣсь вмѣстѣ. Каждый изъ лучшихъ людей Галліи спѣшитъ сюда. Отдаленный Британецъ едва только начинаетъ преуспѣвать въ религіи, оставивъ западь, стремится къ мѣсту столько извѣстному по молвѣ и по библейскимъ воспоминаніямъ. А что сказать объ Армянахъ, Персахъ, народахъ Индіи и Египція, о странѣ близъ Египта, кипящей монахами, о Понтѣ, Каппадокіи Сиріи и Месопотаміи? Они по слову Спасителя, «идѣже бо аще будетъ трупу, тамо соберутся орли» (Мѣ. 24, 28), — стекаются къ этимъ мѣстамъ и представляютъ намъ зрѣлище всевозможныхъ добродѣтелей» (Твор. II, 11. 12). Свят. Іоаннъ Златоустъ въ концѣ IV

вѣка въ одной изъ своихъ церковныхъ бесѣдъ говорилъ: «скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александровъ (Александра Македонскаго)? Укажи и скажи, когда онъ умеръ? Александра гроба не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ и гробы рабовъ Распятаго знаютъ и варвары. Эти гробы блистательнѣе царскихъ дворцовъ не только по величинѣ и красотѣ строеній, но, что гораздо важнѣе, по ревности стекающихся къ нимъ. Въ предствительствѣ уже умершаго и скиногворца, и рыбака имѣеть нужду облеченный въ діадему» *).

Передадимъ свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ странникахъ во св. землю въ IV вѣкѣ, о которыхъ мы имѣемъ болѣе подробныя извѣстія. Первымъ путешественникомъ, какъ раннѣйшій по времени, долженъ быть упомянуть неизвѣстный христіанинъ, который изъ Галльскаго (французскаго) города Бордо путешествовалъ во св. землю въ 333 году. Этотъ странникъ замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ оставилъ послѣ себя свои «путевыя записки» (itenerarium). Дневникъ этотъ есть первый историческій памятникъ подобнаго рода. Онъ отличается простодушіемъ и искренностію; видно, что писатель дневника вынесъ самыя отрадныя впечатлѣнія изъ своего странствованія **). Изъ св. мужей, прославившихся и своею высокою жизнію, и своими дѣяніями на пользу вѣры и церкви, и своими твореніями, предпринималъ путешествія во св. землю св. Григорій Нисскій, братъ Василія великаго. Свои мысли и чувства, вынесенныя имъ отъ этого путешествія во св. землю, онъ самъ излагаетъ въ своихъ твореніяхъ. Несмотря на нѣчто прискорбное, съ чѣмъ онъ встрѣтился въ Палестинѣ, общее впечатлѣніе было для него въ высшей степени отраднымъ. Такъ онъ пишетъ въ своихъ твореніяхъ: «памятники великаго человеколюбія къ намъ

*) Толкованіе на II пос. къ Коринѳянамъ (М. 1851), стр. 324.

**) Изъ этихъ „Путевыхъ Записокъ“ ниже мы передадимъ — что найдемъ пужнымъ.

Господа, какіе показывали мнѣ на мѣстѣ, были для меня предметомъ величайшей радости и веселія; потому что открылся для меня праздникъ Божій: и въ томъ, что я видѣлъ спасительные слѣды пребыванія здѣсь оживотворившаго насъ Бога, и въ томъ, что встрѣтилъ здѣсь души, въ которыхъ духовно созерцаются таковыя же знаменія благодати Господней. Итакъ, поелику я видѣлъ и чувственнымъ взоромъ св. мѣста, видѣлъ и въ васъ (къ кому писалъ св. отецъ) явныя знаменія такихъ мѣстъ, то исполнился такой радости, какую никакое слово передать не можетъ *). Столь же замѣчательнымъ путешественникомъ во св. землю былъ, какъ мы упоминали выше, и бл. Иеронимъ, славный и по высотѣ жизни, и по вліянію на церковь западную того времени, и неутомимый писатель — богословъ. Онъ не только былъ во св. землѣ, но долго жилъ здѣсь и даже скончался († 420) въ Виллестѣ. Пребываніе въ св. землѣ положило глубокое впечатлѣніе на душу этого пришельца съ отдаленнаго запада. Въ Иерусалимѣ особенно пріятно на него подѣйствовали благочиніе, смиреніе, братолюбіе, какими отличались странники, отовсюду пришедшіе сюда на поклоненіе величайшей христіанской святыни. Эти странники какъ бы преобразовывались. Безъ сомнѣнія, священныя воспоминанія наполняли ихъ душу несизъяснимымъ восторгомъ. Но предоставимъ слово свидѣтелю—Иерониму: «какъ ни различны голоса (странниковъ разныхъ мѣстъ), но религія одна. Сколько разностей народныхъ, почти столько же и поющихъ хоровъ. Но между ними нѣтъ никакого спора изъ-за своекорыстія, или изъ побужденій гордости; общее соревнованіе изъ-за смиренія. Пусть будетъ самый послѣдній, его почитаютъ, какъ перваго. Нѣтъ никакихъ отличій, ничего поражающаго въ одеждѣ. Какъ бы ни заблагоразсудилось ходить, нѣтъ ни порицанія, ни

---

*) Твор. св. Григорія Нисскаго. М. 1871 г. VIII (письма) стр. 461—462. Этотъ же томъ будемъ цитировать и ниже.

похвалы. Не превозносится не яденіе, не осуждается и умѣренное насыщеніе. Каждый своему Господу стоять или падасть. Никто не судить другаго, дабы не быть осужденнымъ отъ Господа. А грызть другъ друга зубами, что такъ обыкновенно въ другихъ странахъ, здѣсь этого вовсе не водится. Нѣтъ роскоши, нѣтъ и развлеченій» (Твор. т. II, 12). Столь же отрадное, успокоительное, назидательное впечатлѣніе выносили Іеронимъ и отъ пребыванія своего въ мѣстѣ рожденія Спасителя, въ Вилеємѣ. Здѣсь «все простота», писалъ онъ, «и только пѣніемъ псалмовъ нарушается молчаніе. Обратись куда угодно: земледѣлецъ, идя за плугомъ, поетъ аллилуія; покрытый потомъ жнецъ развлекается псалмами, и виноградарь, срѣзывая кривымъ ножомъ виноградныя вѣтки, поетъ что нибудь изъ Давида. Таковы въ этой странѣ пѣсни, и это любимыя пѣсни, какъ говоритъ народъ» (тамъ же, 14). Простая идилическая жизнь въ Вилеємѣ съ пѣніемъ священныхъ гимновъ во время даже обыкновенной работы переносила мысль путешественника, посѣщавшаго мѣсто Рождества Христова, къ тому времени, когда простые пастухи славословили рождающаго Иисуса и хоры ангеловъ восхваляли это преславное событіе. Зная, какое нелегкое дѣло — путешествіе по св. землѣ, Іеронимъ, чтобы доставить удобное помѣщеніе лицамъ, приходившимъ въ Вилеємъ, устроилъ здѣсь на свой счетъ страннопріимницу при монастырѣ. «Страннопріимничество, писалъ онъ, лежитъ у насъ на сердцѣ, и мы съ радостію принимаемъ всѣхъ приходящихъ, потому что мы боимся, чтобы Марія пришедши сюда съ Іосифомъ (то-есть вообще путешественники, какими были въ свое время въ Вилеємѣ эти св. лица), не остались безъ убѣжища» *). Примѣръ доблестной странницы во св. землю въ IV вѣкѣ представляетъ благочестивая римская ма-

---

*) Жизнь бл. Іеронима (при I томѣ рус. перевода его твореній) стр. 88—89.

трона, по имени Павла, позднѣе спутница Иеронима. Ничто не могло удержать ее отъ задуманнаго ею путешествія въ Палестину: ни даже любовь ея къ своимъ дѣтямъ, недостигшимъ еще зрѣлаго возраста. Религіозное чувство преобѣдило въ ней чувства материнской любви. Иеронимъ въ чертахъ трогательныхъ и изобразительныхъ описываетъ ту минуту, когда Павла должна была сѣсть на корабль въ одной гавани въ Италіи для отправленія въ дальній путь и послѣдній разъ взглянуть на своихъ дѣтей, расстающихся съ своей матерью. «Вотъ она, Павла, сходить къ гавани; ее сопровождаютъ братъ, родные, свойственники, и что всего дороже,—дѣти, желающія любовью своею побѣдить милосердѣйшую мать. Уже распущены паруса, и корабль подъ веслами гребцовъ выходитъ на глубину. Малютка Токсоцій съ берега протягиваетъ умоляющія руки. Руффина, уже невѣста, безмолвными слезами умоляетъ подождать ея замужства. И несмотря на то, она, т.-е. Павла, поднимала ясные глаза къ небу, побѣждая любовь къ дѣтямъ любовью къ Богу. Она не признавала себя матерью, чтобы доказать, что она раба Христова. Переворачивались ея внутренности и будто на части разрывалась она въ борьбѣ со скорбію. Быть въ рукахъ враговъ и терпѣть суровыя бѣдствія плѣна не такъ мучительно, какъ разлучаться родителямъ съ дѣтьми» (Твор. т. III, 21. 22). Прибывши во св. землю, Павла отдалась всѣмъ своимъ существомъ религіозному чувству, возбужденному въ ней съ необыкновенной силой зрѣлищемъ всего, что тогда открыто было взору путешественника. Иеронимъ, свидѣтель ея хожденія по Иерусалиму, такъ описываетъ душевное настроеніе Павлы: «здѣсь она обошла всѣ мѣста съ такимъ жаромъ и любовью, что не въ силахъ была бы оторваться отъ первыхъ, если бы не поспѣшала къ остальнымъ. Сколько пролила она тамъ слезъ, сколько излила стонровъ и скорби, свидѣтель весь Иерусалимъ, свидѣтель самъ Богъ, которому она мо-

лилась *) (Твор. III, 25). Св. земля такъ могущественно повліяла на сердце этой пришельицы изъ страны далекой, что она рѣшилась навсегда остаться здѣсь именно въ Виолеемѣ. Вся жизнь ея съ этихъ поръ посвящена была на дѣла благотворенія, такъ какъ она была богата. Она настроила въ Виолеемѣ келлій и монастырей и гостиниць «по той дорогѣ, по которой Марія и Іосифъ не нашли гдѣ приклонить голову» (тамъ же, 34). Сама Павла сдѣлалась начальницей устроенныхъ ею въ Виолеемѣ женскихъ монастырей и ввела въ нихъ строгій монашескій чинъ. Іеронимъ такъ говоритъ о монастыряхъ Павлы: «она раздѣлила на три общины и монастыря то множество дѣвъ, которые собрала изъ разныхъ странъ,—раздѣлила такъ однакоже, что, будучи раздѣлены въ работахъ и пищѣ, онѣ соединялись въ псалмопѣніяхъ и молитвахъ». Въ извѣстные часы онѣ собирались для общаго молитвословія. «Пришедши сама первою или въ числѣ первыхъ, она побуждала къ приходу и другихъ. Поутру, въ часъ третій, шестой и девятый, ввечеру и въ полночь онѣ пѣли псалтирь по уставу». Кромѣ молитвы, «онѣ ревностно продолжали распределенныя между ними работы, и приготовляли одежды себѣ или другимъ. Благороднымъ по происхожденію не дозволялось имѣть сожительницею кого либо посторонняго, во избѣжаніе рассѣянія. «Для всѣхъ была одна одежда» (Твор. III, 43). Въ подвигахъ строгой инокини Павла прожила въ Виолеемѣ двадцать лѣтъ; здѣсь она и скончалась, по выраженію Іеронима, «взошедши изъ маленькаго Виолеема въ небесныя царства» (тамъ же 57. 58). Эта путешественница во св. землю нашла такой миръ для своей души здѣсь, что совсѣмъ не думала болѣе возвращаться въ

---

*) Эти слова съ полнымъ правомъ можно прилагать и къ самому Іерониму, какъ и дѣлають описатели его жизни (напр. составитель „жизни Іеронима“ при I томѣ рус. перевода твореній этого Учителя церкви, стр 81).

міръ и умерла тамъ, гдѣ родилось спасеніе христіанъ.— Изъ путешественниковъ, посѣтившихъ св. землю въ V вѣкѣ, отмѣтимъ подвижника Петра изъ Галатіи, о которомъ повѣствуетъ блаж. Θεодоригъ. Этотъ писатель не столько описываетъ какія либо обстоятельства изъ путешествія Петра, сколько знакомитъ съ тѣми чувствами и мыслями, какія наполняли душу эгаго путешественника при совершеніи имъ сказаннаго дѣла. Θεодоритъ пишетъ: «Петръ первоначально подвизался въ Галатіи; отсюда отправился въ Палестину обозрѣть мѣста, гдѣ совершились спасительныя страданія, и тамъ поклониться Спасителю Богу и насытить очи свои созерцаніемъ вожделѣнныхъ предметовъ. Ибо страстно привязанные къ кому нибудь обыкновенно чувствуютъ радость не только тогда, когда видятся съ нимъ, но получаютъ удовольствіе и въ томъ случаѣ, если видятъ его домъ, одежду и обувь. Сей блаженный мужъ (Петръ), будучи объятъ любовію ко Христу, приложилъ къ себѣ слова изъ Пѣсни Пѣсней: «узавленъ любовію азъ есмь» (5, 8), и какъбы желая увидѣть хотя тѣнь Жениха, обратился къ мѣстамъ, которыя источали для всѣхъ людей токн спасенія» *). Чувства и представленія, наполнявшія душу Петра, были конечно чувствами и представленіями, составлявшими самую цѣнную сторону такого подвига, какъ путешествіе, какое предпринимали въ то время многіе въ Іерусалимъ и его окрестности.

Немного знаемъ о томъ, съ какимъ настроеніемъ духа совершали древніе путешественники часто длинный путь до св. земли, чѣмъ наполняли дни и ночи прежде чѣмъ они вступали въ черту св. града; но и то немногое, что знаемъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Странники проводили дорожное время въ постѣ и молитвословіяхъ; первый какъбы предпочиталъ душу къ созерцанію дославныхъ мѣсть, а вторыя должны были дѣлать менѣе замѣтнымъ самое путешествіе, всегда трудное и безпо-

---

*) Исторія Боголюбцевъ. Гл. 9. С.П.В. 1853.

койное. Блаж. Феодоритъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о двухъ извѣстныхъ ему подвижникахъ, совершившихъ путешествіе въ Іерусалимъ. «Пожелавъ видѣть священныя мѣста спасительныхъ страданій, Марина и Кира поспѣшно пошли въ Іерусалимъ, не принимая на пути никакой пищи; пришедъ въ тотъ городъ и совершивъ поклоненіе святынь, онѣ приняла пищу и опять обратный путь совершили въ постѣ, а разстояніе (отъ мѣста, откуда они предприняли путешествіе, до Іерусалима) было не менѣе двадцати дневныхъ переходовъ» *). А Григорій Нисскій къ посту во время пути въ Іерусалимъ присоединилъ и пѣніе священныхъ гимновъ. Тоже сдѣлали и его спутники. Григорій самъ свидѣтельствуетъ, что «колесница (на которой ѣхалъ онъ и его спутники) была для насъ церковію и монастыремъ, гдѣ мы всю дорогу вмѣстѣ воспѣвали Господу и постились» (Твор. VIII, 459).

Скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыя располагали христіанъ IV и V вѣка брать на себя нелегкій подвигъ переплывать моря, проходить многія страны, терпѣть дорожныя неудобства и даже подвергаться различнымъ опасностямъ, чтобы достигнуть цѣли — побывать во св. землѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ побужденій видны уже и изъ того, что сказали мы выше о замѣчательнѣйшихъ странникахъ во св. землю. Прежде всего конечно побуждало принять на себя этотъ подвигъ желаніе во всей силѣ воскресить въ своей душѣ тѣ великія событія, какія произошли во св. землѣ во времена ветхозавѣтныя и новозавѣтныя, возрѣть, укрѣпить и оживить въ себѣ религіозное чувство, которое среди обыкновенной обстановки слабѣетъ и притуляется. Этой цѣли могло въ значительной мѣрѣ служить поклоненіе святынямъ Іерусалима, ибо, по прекрасному выраженію Іеронима, «вся религія наша имѣетъ родину въ этой странѣ и въ этомъ городѣ» (Твор. т. II, 5). Здѣсь все могло напоминать о

---

*) Истор. Боголюбцевъ, гл. 29.

Спасителѣ и совершеніи Имѣ великаго дѣла искупленія и наполнять душу радостію и успокоеніемъ по тому естественному закону, на который указываетъ бл. Теодоритъ, что «кто привязанъ къ кому либо, тотъ чувствуетъ радость не только когда видится съ нимъ, но и въ томъ случаѣ, если видитъ его домъ, одежду, обувь». У другихъ путешественниковъ къ этому мотиву—усугубить въ себѣ религиозное чувство, присоединялись и иные. Такъ по словамъ Евсевія св. Елена прибыла въ Іерусалимъ, какъ для того, чтобы видѣть мѣста, ознаменованныя великими событіями и удовлетворить своему религиозному стремленію, живо прочувствовать все, что совершилось здѣсь, такъ и возблагодарить Бога за тѣ блага, которыми Онъ одарилъ сына и внуковъ ея (Жиз. Констант. III, 42). Еще другіе путешественники хотѣли выразить чрезъ принятый ими подвигъ чувство благодарности по случаю миновавшаго ихъ несчастія. По свидѣтельству Іеронима, нашествие варваровъ и опасность плѣненія побуждали нѣкоторыхъ дать клятвенный обѣтъ—во время самой опасности или по прошествіи ея отправиться къ св. мѣстамъ (Твор. III, 229). Нѣкоторые изъ странниковъ въ Іерусалимѣ думали находить для себя побужденіе къ этому дѣлу въ заповѣдяхъ самого Христа. Именно думали, что въ словахъ Спасителя, сказанныхъ Его ученикамъ, чтобы они не отлучались отъ Іерусалима, находится побужденіе къ странствованію во св. землю *). Нѣкоторые ученые христіане не забывали при посѣщеніи св. земли и побужденій чисто научныхъ. Св. земля должна была объяснить имъ, чтѣ представляется невразумительнымъ и неяснымъ въ св. Писаніи безъ непосредственнаго изученія той страны, гдѣ происходили событія, описанныя въ Библии. Такія побужденія между прочимъ руководили бл. Іеронимомъ. Іеронимъ, обходя св. мѣста Палестины, бралъ

---

*) Григорій Нисскій, который сообщаетъ это, считаетъ подобный мотивъ безосновательнымъ и изысканнымъ (Твор. VIII, 460).

съ собою въ руководители ученаго іудея, потому что ему для полнаго знанія св. Писанія не только хотѣлось видѣть своими глазами всю эту чудную страну, но и узнать на самыхъ мѣстахъ то, что должно было служить къ пользѣ богословской науки. «Тѣ, которые посѣщали Аѳины, говоритъ онъ, гораздо лучше понимаютъ исторію грековъ, и тѣ, которые шли изъ Трояды до Сициліи, потому оттуда плыли до устьевъ Тибра, тѣ лучше знаютъ третью книгу Энеиды. Тоже нужно и для знанія св. Писанія» *). Эти и подобныя побужденія, какъ напримѣръ тяжелое горе, желаніе подвигомъ умирить свою совѣсть, сокрушающуюся о какомъ либо великомъ грѣхѣ, вели и приводили въ Іерусалимъ и св. землю.

Теперь опишемъ, какіе предметы, памятники, мѣстности въ Палестинѣ обозрѣвались путешественниками тѣхъ временъ. Большая часть этихъ предметовъ, памятниковъ, мѣстностей имѣла значеніе религіозное, но иные изъ нихъ и просто удовлетворяли любопытству. Іерусалимъ, конечно, имѣлъ больше всего — такого, что съ особеннымъ усердіемъ обозрѣвалось и чествовалось поклонниками въ св. землѣ. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ Іерусалимѣ «столько было молитвенныхъ мѣстъ, что обойти ихъ не доставало и цѣлаго дня» (Твор. II, 12). Здѣсь прежде всего поклонникъ воздавалъ поклоненіе животворящему креслу Христову, «лобзая древо крестное» (Іерон. II, 14). Частицы отъ креста Господня, по словамъ св. Кирилла Іерусалимскаго (IV в.), разносились поклонниками по всей христіанской землѣ **). Другимъ драгоценнымъ памятникомъ страстей Христова въ Іерусалимѣ была гробница ***) , гдѣ Онъ былъ погребенъ и изъ которой совер-

*) Жизнь бл. Іеронима (при I томѣ его твореній), стр. LXXXIII.

**) Твор. св. Кирилла, стр. 196. М. 1855. Одинъ гомъ, на который мы будемъ ссылаться и въ послѣдствіи.

***) Объ обрѣтеніи гробницы Христовой и креста Христова, что произошло въ IV вѣкѣ, рассказываютъ два древнихъ писателя: историкъ Евсевій и Руфинъ. Евсевій ясно говоритъ объ обрѣтеніи

шилось Его воскресеніе. Путешественники входили въ эту «пещеру, лобзали камень отваленный ангеломъ отъ дверей гроба, принадлежали къ тому мѣсту, на которомъ лежало тѣло Господне, принадлежали подобно тому, какъ жаждущіе припадаютъ къ давножеланнымъ водамъ» (Герон. III, 25). Свят. Кирилль свидѣтельствуесть, что гробница Христова не совсѣмъ сохранила свой первоначальный видъ, что когда возводились постройки здѣсь, то «преддверіе было отбито для большаго благолѣпія» (Твор. стр. 230). Но словамъ тогоже Кирилла; гробница Христова находилась въ вертоградѣ, и въ его время показывали «признаки и слѣды сего» (стр. 227). Однимъ изъ самыхъ достопоклоняемыхъ предметовъ въ Іерусалимѣ была гора Голгова, мѣсто крестной смерти Спасителя. На Голгоѣ показываемы были тѣ самыя камни, которые распались во время крестныхъ страданій Господа (св. Кирил. 223). Въ томъже Іерусалимѣ путешественники видѣли «колонну, поддерживающую портикъ церковный, окрашен-

---

гроба Спасителя, но ничего не говоритъ опредѣленнаго о крестѣ Христовомъ; правда, Евсевій упоминаесть объ открытіи „свидѣтельства (мартыроу) Спасительнаго воскресенія“, а Константинъ у тогоже Евсевія въ посланіи къ тогдашнему епископу Іерусалимскому Макарію съ великимъ восторгомъ замѣчаетъ объ открытіи „знаменія (γυνώρισμα) святѣйшихъ страстей (Христа), скрывавшагося такъ долго подъ землею“ (Жизнь Конст. III, 28. 30); но все-таки прямо не ѣтъ ничего у Евсевія объ обрѣтеніи креста, что странно, если въ его время случилось это достопримѣчательнѣйшее событіе. Руфинъ же (Hist. Eccles, Lib. I, cap. 7, 8), передавая тоже событіе, какое рассказываетъ и Евсевій, утверждаетъ однако, что обрѣтены были крестъ и гвозди, которыми проято было тѣло Иисусово, и дщица съ извѣстною надписью. Не вѣрить Евсевію трудно, потому что онъ былъ современникъ событія; нельзя впрочемъ отвергать и сказанія Руфина, хотя онъ и былъ писателемъ позднѣйшимъ, въ виду того, что о крестѣ, но безъ особенныхъ подробностей, упоминаютъ и Кирилль Іерус. и Геронимъ. Кажется, пужно приять, что открытіе гробницы и открытіе креста были событиями не одновременными. Гробница обрѣтена при Евсеіи, а крестъ позже. Руфинъ перемѣшалъ событія.

ную кровію Господа, къ которой, по преданію, Онъ былъ привязанъ для бичеванія», разсматривалъ и Сіонскую горницу, «гдѣ Духъ Св. сошелъ на сто двадцать вѣрующихъ душъ» (Иерон. III, 26). Хотя въ заустѣвнн, но сохранились еще до IV вѣка и домъ первосвященника Каіафы и преторія правителя римскаго Понтія Пилата (св. Кирил. 222—3). Эти предметы также обозрѣвались путешественниками. Весьма много любопытнаго обозрѣвалъ въ Іерусалимѣ вышеупомянутый нами, неизвѣстный по имени Бордосскій пилигримъ изъ Галліи (Франціи), посѣтившій св. землю въ 333 году и оставившій намъ свои «Путевыя Записки» (Itinerarium)*),—онъ обозрѣвалъ много такого, о чемъ не упоминають другіе извѣстные намъ писатели IV вѣка. Такъ онъ видѣлъ въ Іерусалимѣ соединенные между собою водоемы, имѣвшіе пять портиковъ (пригворовъ), которые назывались Виоезда. Здѣсь по евангельскому разсказу получали исцѣленіе больные одержимые болѣзнію много лѣтъ. Вода въ Виоездѣ была, по разсказу пилигрима, мутная съ красноватымъ отгѣнкомъ. Онъ видѣлъ также криту (пещеру), гдѣ, какъ ему разсказывали, Соломонъ мучилъ демоновъ (трудно сказать, на что здѣсь указывается). Ему показывали остатки превосходнѣйшей башни, на которую возводилъ Господа діаволь, искушавшій Его (Мѡ. 4, 6). Онъ разсматривалъ и камень угольный, большой, о которомъ сказано, что имъ пренебрегли зиждущіе. Подъ вышеупомянутой башней находились многія комнаты, которыя составляли дворецъ (palatium) Соломона. Въ одной изъ этихъ комнатъ указывали мѣсто, гдѣ сидѣлъ Соломонъ и писалъ книгу Премудрости. Въ одномъ изъ зданій, составлявшихъ прежде храмъ Соломоновъ, онъ видѣлъ на мраморномъ помостѣ кровь Захаріи, сохранившуюся до времени, когда былъ въ Іерусалимѣ этотъ пилигримъ. При восхожденіи на гору Сіонъ, ему показывали Силоамскую купѣль, которая

*) Напечатаны у Мивя. Patr. curs. Lat. Ser t VIII.

имѣла четыре порта, и еще другой водоемъ, изъ котораго вода бѣжала въ продолженіе шести дней и ночей (не сказано: въ году, мѣсяцъ или недѣлю); очевидно послѣдній водоемъ былъ чѣмъ-то очень замѣчательнымъ. Такъ же, какъ и другіе путешественники, онъ посѣтилъ домъ Каиаѣи, преторію Пилата, гробницу Христа, видѣлъ колонну, около которой бичевали Спасителя (Itinerary, сос. 790—791).

Еще больше, чѣмъ въ Иерусалимѣ, было мѣстъ, предметовъ, памятниковъ, которые обозрѣвались путешественниками, — въ Иерусалима, въ разныхъ частяхъ Палестины. Не легко было все это осмотрѣть, по причинѣ множества достопримѣчательнаго. Бл. Иеронимъ, описывая путешествіе Павлы, известной уже намъ, замѣчаетъ: «у меня скорѣе педостало бы жизни, чѣмъ словъ, еслибы я слегка захотѣлъ пересмотрѣть все тѣ мѣста, которыя прошла (въ Палестинѣ) достопочтенная Павла съ несомнѣнною рѣшимостію» (т. III, 33). Послѣ Иерусалима привлекалъ вниманіе путешественниковъ Вилеємъ, мѣсто Рождества Христова. Здѣсь посѣщали «гостиницу Маріину» (т.-е. мѣсто, гдѣ совершилось рожденіе Спасителя), «вступали въ вертепъ Спасителя, этотъ священный пріютъ Дѣвы, зрѣли стойло, въ которомъ «позна волю стяжавшаго и осель ясли господина своего» (Иса. 1, 3). «Вотъ въ этомъ маленькомъ земляномъ углубленіи, узнавали путешественники, родился Строитель неба, здѣсь обвить Онъ былъ пеленами, здѣсь видѣли Его пастыри, здѣсь указала Его звѣзда, здѣсь поклонились Ему волхвы» (Иерон. II, 12. 13. III, 26). Кромѣ того, путешественники «посѣщали хижину Сарры, разсматривали слѣды дуба Авраамова, подъ которымъ Авраамъ увидѣлъ день Христовъ и возрадовался; ходили въ Хевронъ, гдѣ Евреи полагали могилу Адама». Влѣзь Севастіи или Самаріи показывали путешественникамъ двѣнадцать гробницъ патриарховъ; тамъ погребены по преданію также пророки: Елисей и Аелій и Іоаннъ Креститель, «болій ко-

тораго не воста въ рожденныхъ женами» (Иерон. III, 29. 32). Путешественники считали своимъ долгомъ — посѣтить гору Елеонскую, съ которой вознесся Господь и которая находилась вблизи Іерусалима, гробъ Лазаря въ Вѣеваніи, побывать на Іорданѣ, помолиться на гробницѣ Давидовой, увидать источникъ, въ которомъ апостоль Филиппъ крестилъ свуча, зайти въ пещеры, въ которыхъ пребывали пророки во времена гоненій на нихъ отъ нечестивыхъ царей еврейскаго народа, подниматься на гору Фаворъ и узрѣть «тамъ жилище Спасителя», обозрѣть такіе города, какъ Назаретъ, Капа, Капернаумъ, а также море Генисаретское (Иерон. II, 15). Къ этимъ важнымъ извѣстіямъ о томъ, чему поклонялись или что обозрѣвали древніе путешественники во св. землѣ вѣ Іерусалима, прибавимъ еще и то, что тамъ же видѣлъ пилигримъ Бордосскій. Онъ сообщаетъ намъ въ этомъ отношеніи довольно любопытнаго. Такъ онъ побывалъ на мѣстѣ, именуемомъ Сихарь, откуда вышла Самарянка къ колодцу, рытому Іаковомъ, встрѣтившаяся со Христомъ и имѣвшая извѣстный разговоръ съ Нимъ. Здѣсь этому путешественнику показаны были деревья—платаны, которые посажены были еще Іаковомъ. На пути изъ Іерусалима на востокъ къ горѣ Еленской открывается долина Іосафатова, гдѣ находились виноградники; здѣсь же показывался камень, гдѣ Іуда Искаріотскій предалъ Господа. Недалекъ отсюда находилось пальмовое дерево, вѣтки съ котораго срывали дѣти и постилали по дорогѣ, какою шель Іисусъ во Іерусалимъ. А недалеко отъ этого мѣста, на разстояніи брошеннаго камня, находились два памятника удивительной красоты; въ одномъ—это былъ монолитъ, цѣльный камень — заключалась гробница пророка Исаи, а въ другомъ—Езекии царя іудейскаго. По дорогѣ изъ Іерусалима въ Іерихонъ сохранилось дерево—сикомора, на которое влѣзъ Закхей, чтобы видѣть Господа. Путешественникъ видѣлъ источникъ пророка Елесея. Объ этомъ источникѣ онъ слышалъ такое преданіе: прежде

временъ Елисея, женщина пившая воду изъ этого источника дѣлалась бесплодною, но вотъ приходитъ къ нему Елисей, останавливается надъ нимъ, высыпаетъ въ него соли и говорить: «сіе глаголетъ Господь: Я сдѣлалъ здоровыми воды сія; послѣ сего, если какая женщина будетъ пить воду отсюда, она будетъ раждать дѣтей». Около источника находился глиняный сосудъ тогоже пророка Елисея. Здѣсь же, надъ этимъ источникомъ показывали домъ блудницы Раавъ, извѣстной въ исторіи завоеванія Израильтянами земли обѣтованной. Пилигримъ, о которомъ у насъ рѣчь, обозрѣвалъ и Мертвое море; вода въ немъ, по словамъ его, весьма прегорькая, такъ что въ ней совсѣмъ не можетъ водиться никакой рыбы на немъ не плаваютъ лодки, и если кто вздумаетъ плавать по этому морю, то вода сама выталкиваетъ такого *).

Не послѣднее мѣсто при обозрѣніи и поклоненіи св. мѣстамъ Палестины древними путешественниками занимали и тѣ величественныя постройки, какія воздвигнуты были на нѣкоторыхъ мѣстахъ св. земли императоромъ Константиномъ Великимъ и его матерію Еленою. Эти сооруженія были великолѣпны, служили памятниками благочестивой ревности перваго христіанскаго императора и были какъбы знаками побѣды христіанства надъ язычествомъ, которая совершилась въ началѣ IV вѣка. Много поучительнаго должны были говорить эти зданія уму и сердцу поклонниковъ, приходившихъ въ Палестину. Между веѣми постройками во свят. землѣ первое мѣсто занимала постройка надъ пещерой гроба Господня и храмъ вблизи ея. Евсевій, современникъ и очевидецъ, такъ рассказываетъ объ этихъ постройкахъ. Когда - то, давно, язычники желая скрыть отъ взоровъ христіанъ ихъ великую святыню—пещеру гроба Христова, засыпали это мѣсто мусоромъ, и какъбы въ насмѣшку надъ почитателями Распятаго они построили здѣсь святилище «сла-

*) Itinerarium (смъ выше), col. 970—2.

дострастному демону любви» (Венерѣ). Такъ было до времени Константина. Этотъ императоръ приказалъ языческое святилище разрушить и очистить мѣсто отъ сора и мусора. Это предпріятіе привело къ тому, что подъ основаніями языческаго храма открыта была пещера гроба Христова, сдѣлавшаяся важнѣйшей святыней Іерусалима. Царь распорядился пещеру великолѣпно украсить и построить подлѣ нея такой «храмъ, который былъ бы великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ». Воля царя исполнена. «Пещеру, какъ главу всего, по словамъ Евсевія, христоролюбивая щедрота царя одѣла отличными колоннами и многочисленными украшеніями. Изъ пещеры былъ выходъ на обширную площадь подъ открытымъ небомъ. Эта площадь выслана блестящимъ камнемъ и съ трехъ сторонъ обведена длинными, непрерывными портиками». Что касается до храма (базилики), выстроеннаго по повелѣнію Константина, на восточной сторонѣ пещеры, то онъ представлялъ собой чудо красоты. Свой восторгъ при видѣ этого храма Евсевій изливаетъ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ: «царь построилъ храмъ въ ознаменованіе побѣды Спасителя надъ смертію,—быть можетъ тотъ самый храмъ, который пророческое слово называетъ новымъ и юнымъ Іерусалимомъ и во славу котораго по внушенію Духа Божія такъ много говорится въ Писаніи». Затѣмъ Евсевій такъ описываетъ этотъ храмъ: «базилика—зданіе чрезвычайное, высоты неизмѣримой, широты и длины необыкновенной. Внутренняя сторона его одѣта разноцвѣтными мраморами, а наружный видъ стѣнъ, блистающій полированными и одинъ съ другимъ слоенными камнями, представляется дѣломъ чрезвычайно красивымъ и нисколько не уступаетъ мрамору. Куполообразный потолокъ украшенъ глубокою рѣзбою, которая, распространяясь подобно великому морю надъ всею базиликою взаимно связанными дугами и вездѣ блистая золотомъ, озаряетъ весь храмъ будто лучами свѣта». «Главный предметъ всего—полукругъ,

расположенный на самомъ краю базилики (на восточной сторонѣ). Онъ по числу двѣнадцати апостоловъ увѣнчанъ двѣнадцатью колоннами, которыхъ вершины украшены большими, вылитыми изъ серебра вазами — прекраснымъ приношеніемъ Богу отъ самого царя». Въ храмѣ было множество утвари изъ золота съ драгоценными камнями (Жизнь Конст. III, 26—40). Красота и великолѣпіе храма въ Иерусалимѣ, построеннаго Константиномъ, не оставались безъ должнаго впечатлѣнія на пилигримовъ; они цѣнили го пріятное впечатлѣніе, которое выносилось отъ созерцанія этого памятника благочестивой ревности перваго христіанскаго императора. Они находили, какъ и Евсевій, храмъ въ Иерусалимѣ «удивительнымъ по красотѣ» (*mirae pulchritudinis* *). Кромѣ этого храма тотъ же Константинъ построилъ храмъ у дуба Мамврійскаго, ознаменованнаго событіемъ, которое всемъ извѣстно (Евсевій, Жизнь Конст. III, 53). Этотъ храмъ путешественники находили столь же прекраснымъ, какъ и храмъ въ Иерусалимѣ, и не забывали упомянуть и о немъ въ числѣ достопримѣчательностей св. земли **). Свят. Елена съ своей стороны построила два храма въ Палестинѣ: надъ пещерой Рождества Христова въ Вифсемѣ и на горѣ Елеонской, — на мѣстѣ Вознесенія Господня, — храмы прекраснѣйшіе, по свидѣтельству Евсевія (Ж. Кон. III, 43). Безъ сомнѣнія и въ началѣ IV вѣка и впослѣдствіи эти храмы наравнѣ съ другими достопримѣчательностями Палестины привлекали къ себѣ вниманіе путешественниковъ.

А. Лебедевъ.

(Окончаніе будетъ.)

*) *Itinerarium* (см. выше) col. 791.

**) *Ibid.* col. 792.

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ

въ святую землю въ древней церкви *).

Мысли св. отцевъ и учителей церкви IV и V вѣка о путешествіи во св. землю.—Можно ли находить между этими лицами противниковъ обычая путешествовать въ св. землю?—Какъ отозвалось магометанское владычество въ Палестинѣ (нач. VII вѣка) на указанномъ обычаѣ?—Новыя побужденія къ путешествію въ Палестину.—Черты изъ описанія путешествія во св. землю западнаго святаго Виллibaldi (VIII вѣка).—Изъ „путевыхъ записокъ“ монаха Бернарда (IX в.).—Замѣтное извращеніе обычая путешествовать во св. землю (въ XI в.); примѣры.

Четвертый и начало пятаго вѣка христіанской эры представляютъ время, когда путешествіе въ св. землю становится дѣломъ общераспространеннымъ. Путешествуетъ сюда не только множество простыхъ христіанъ, но и лица замѣчательнѣйшія въ исторіи церкви. Очень естественно, что въ это же время замѣчательнѣйшими отцами и учителями церкви высказано было, при видѣ факта путешествій во св. землю, очень много глубокихъ мыслей о важности и значеніи путешествій во св. землю. Не должно однакожь думать, что эти мысли клонились лишь къ тому, чтобы возбуждать и укрѣплять стремленіе къ такому странничеству; отцы и учителя церкви высказываютъ немало и такихъ воззрѣній по вопросу, которыя должны научать христіанъ—быть осторожными въ своихъ порывахъ къ путешествіямъ, не преувеличивать подвига, цѣнить свой подвигъ не по тому, далеко или близко путешествуютъ, но по тому, съ какимъ душевнымъ расположеніемъ пріемлютъ

---

*) Окончаніе. См. феврал. книжку.

подвигъ; помнѣть, что не для всякаго подобное путешествіе на пользу, что иной вмѣсто пользы принесетъ вредъ для своей души; не думать, что св. земля какъ по наименованію, такъ и по качеству ея жителей есть земля святая, и не соблазняться, если увидятъ здѣсь что либо не соотвѣтствующее своимъ пламеннымъ ожиданіямъ и т. д. Блаж. Іеронимъ придавалъ очень большое значеніе путешествію въ св. землю — въ дѣлѣ религіознаго преспѣванія христіанина. Указавъ на то, что въ св. землю путешествовали и мученики, и искуснѣйшіе учителя церковныя, онъ пишетъ: «всѣ они думали, что въ нихъ будетъ меньше религіозности, меньше званій и что они не достигнутъ высокой степени добродѣтели, если не поклонятся Христу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заблестало со Креста первоевангеліе», и внушаетъ мысль, что поклоненіе святынямъ въ Палестинѣ есть дѣло заслуживающее поощренія. «Если поклоняемся гробамъ мучениковъ, замѣчаетъ онъ, поставляя на виду св. останки ихъ, присктадываемся къ нимъ устами, то почему же оставляемъ безъ вниманія градъ, въ которомъ былъ похороненъ Господь?» При этомъ тотъ же учитель церкви разбираетъ возраженія, какія дѣлались въ его время противъ поклоненія св. мѣстамъ Палестины, наприм. что эта земля вапалась кровію Господнею и сдѣлалась позорною, и опровергаетъ ихъ (Твор. II, 10. 11). Св. Павлинъ, епископъ Ноланскій († 431), на западѣ, въ своихъ письмахъ похвалаетъ желаніе видѣть св. землю и привозить что либо отсюда на память о посѣщеніи. Онъ говоритъ: «желаніе — благочестивое видѣть тѣ мѣста, по которымъ шествовалъ, на которыхъ страдалъ и вознесся Христосъ; также дѣло благословенное имѣть у себя что либо изъ тѣхъ мѣстъ, хотя бы ничтожный прахъ или что либо отъ древа креста Христова, хотя бы то было величиной со стѣбелекъ» *). Въ пользу путешествій ко святымъ мѣ-

*) Augusti. Denkwürd. X. 130.

стамъ высказывали себя церковные историки: Евсевій (Жизнь Констант. III) и блаж. Феодоритъ *). Но у писателей разсматриваемыхъ временъ встрѣчаемъ, какъ мы сказали, много и такихъ мыслей по вопросу о путешествіяхъ во св. землю, которыя научали благоразумію, осторожности и предостерегали отъ излишней мечтательности и преувеличенныхъ представлений о такомъ подвигѣ, какъ путешествіе во св. землю. Блаж. Иеронимъ даетъ совѣтъ путешественникамъ, чтобы они ни на минуту не забывали, что истинное служеніе Богу въ духѣ. «Всѣ вѣрующіе получаютъ возмездіе не по различію мѣстъ, говоритъ онъ, а по мѣрѣ вѣры, и истинные поклонники поклоняются Отцу не въ Иерусалимѣ и не на горѣ Гаризинѣ. Богъ есть Духъ и поклонникамъ Его должно поклоняться духомъ и истиною (Іоан. 3, 8). Послѣ того какъ по осушеніи руна Іудей весь міръ былъ окропленъ небесною росой и многіе, пришедши отъ востока и запада, возлегли на лонѣ Авраама, пересталъ быть вѣдомъ Богъ только во Іудей и Израилѣ, но во всю землю изыде вѣщаніе апостоловъ» (Ис. 75, 18. Твор. II, 131). Св. Григорій Нисскій въ томъже родѣ внушаегъ мысль, что побывавшій въ свят. мѣстахъ не долженъ приписывать себѣ слишкомъ много, «какъ будто Господь доселѣ тѣлесно обитаетъ въ этихъ мѣстахъ; а отъ насъ удалился, и какъ будто Духъ Св. обилуетъ между іерусалимлянами, а къ намъ не можетъ прейти» (Твор. стр. 457). Далѣе, блаж. Иеронимъ даетъ понять путешественникамъ, что ихъ поклоненіе св. землѣ тогда только получить значеніе, когда, узрѣвъ мѣста смерти и воскресенія Христа, погребутъ себя для грѣха и воскреснутъ для новой, совершенной жизни. «Мѣста крестной смерти и воскресенія, пишетъ онъ, доставляютъ пользу тѣмъ только, кои несутъ крестъ свой и ежедневно воскресаютъ со Христомъ, тѣмъ, кои представляютъ себя достойными такого

---

*) Исторія Боголюбцевъ, гл. 5.

жилица. Небесная храмина равно видна и изъ Іерусалима, и изъ Британіи, ибо царствіе Божіе внутрь насъ есть» (II, 132). Тотъже Іеронимъ внушаетъ путешественникамъ, чтобъ они не превозносились тѣмъ, что видѣли св. землю, потому что многіе не видали ея совсѣмъ или видѣли на самое короткое время и однакожь достигли высокой святости. Онъ замѣчаетъ: «Антоній и весь сонмъ монаховъ Египта, Месопотаміи, Понта не видали Іерусалима, и безъ этого города имъ отверзлись райскія врата. Блаж. Иларіонъ былъ изъ Палестины и жилъ въ Палестинѣ, но только одинъ день былъ въ Іерусалимѣ, — чтобы и не показать пренебреженія ко святымъ мѣстамъ, по ихъ близости, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и не показать, что онъ ограничиваетъ Господа только этимъ мѣстомъ» (II, 132). Затѣмъ Іеронимъ внушаетъ путешествующимъ во св. землю, чтобы они не думали, будто въ будущей жизни при раздаваніи мзды прежде всего примется во вниманіе этотъ подвигъ, а не дѣла вообще. Іеронимъ, указывая на свой собственный примѣръ, говоритъ: «чтобы ты не считалъ какимъ либо ущербомъ для своей вѣры, если ты не видалъ Іерусалима и не предпочиталъ меня, что я нахожусь въ этомъ мѣстѣ, — ты примешь одинаковую мзду за дѣла твои отъ Господа нашего» (133). Григорій Нисскій съ своей стороны развиваетъ мысль, что было бы неосновательно думать, что, побывавъ въ Іерусалимѣ, человекъ становится болѣе вѣрующимъ, чѣмъ прочіе люди, и что онъ становится святѣе, особенно если помыслы его остаются грѣховными. Онъ пишетъ: «что явившійся Христосъ есть истинный Богъ, это мы исповѣдывали и прежде, чѣмъ были на мѣстѣ (въ Палестинѣ), и послѣ сего вѣра не уменьшилась и не увеличилась. О вочеловѣченіи чрезъ Дѣву мы знали и прежде, чѣмъ были въ Виелесмѣ; и воскресенію изъ мертвыхъ мы вѣровали прежде, нежели видѣли гробъ; что истинно было вознесеніе, исповѣдали прежде, нежели увидѣли гору масличную. Посему боящіяся Господа хвалите Его въ тѣхъ

мѣстахъ, въ которыхъ находитесь. Ибо переменна мѣста не приближаетъ насъ къ Богу. Но гдѣ бы ты ни былъ, Господь придетъ къ тебѣ, если обитель души твоей окажется такою, чтобы Господь могъ вселиться въ тебѣ и ходить (Лев. 26, 12). А если внутренній твой человѣкъ полонъ лукавыхъ помысловъ, то хотя бы на горѣ масличной, хотя бы надъ памятникомъ воскресенія, ты далекъ отъ принятія Христа въ себя. Итакъ, совѣтую братіямъ изъ тѣла путешествовать ко Господу, а не изъ Каппадокіи въ Палестину» (Твор. 459 — 60). Наконецъ блж. Іеронимъ и св. Григорій въ своихъ описаніяхъ весьма ясно даютъ замѣчать, чтобы путешествующіе не воображали себѣ, что земля святая по имени есть святая и на дѣлѣ,—что много соблазновъ и грѣха и въ Палестинѣ, и что путешественникъ и здѣсь можетъ также впасть и самъ въ грѣхъ, какъ и дома. Іеронимъ говоритъ, что и въ Іерусалимѣ, «этомъ знатнѣйшемъ городѣ есть казармы, публичныя женщины, комедіанты, шуты и все, что обыкновенно бываетъ въ другихъ городахъ», и что не безопасно «оставлять родину, покидать города, считается монахомъ и среди большого многочисленія жить совершенно также, какъ жилъ на родинѣ. Сюда стекаются со всего свѣта. Городъ наполненъ людьми всякаго рода, и бываетъ такое стѣсненіе обоюбого пола, что чего въ другомъ мѣстѣ отчасти избѣгалъ, здѣсь все вынужденъ терпѣть» (II, 133—4). Въ томъ же родѣ пишетъ и Григорій. «Такъ какъ по обыкновенію для человѣка трудно наслаждаться какимъ нибудь благомъ безъ примѣся зла, то и у меня, по вкушеніи сладкаго (во св. землѣ), примѣшалось нѣкоторое ощущеніе горькаго, отъ чего послѣ пріятнаго наслажденія радостнымъ, снова возвращался я въ отечество опечаленнымъ, разсуждая, что справедливо слово Господне: весь «міръ во злѣ лежитъ» (1 Іоан. 5, 19). Поелику въ восточныхъ странахъ, на постоялыхъ дворахъ, въ гостинницахъ и городахъ, много распущенности и повода къ грѣху, то какъ можетъ быть, чтобы уходя-

щаго въ дыму не стало рѣзать глаза? Гдѣ оскверняется слухъ, оскверняется и зрѣніе, тамъ оскверняется и сердце, принимая непотребное чрезъ зрѣніе и слухъ. Нѣтъ вида нечистоты, на который бы не дерзали живущіе во Іерусалимѣ; у нихъ и лукавство, и прелюбодѣянiя, и воровство, и идолослуженіе, и отравленіе, и зависть, и убійство; особенно между ними обыкновенно послѣдняго рода зло, такъ что нигдѣ нѣтъ такой готовности къ убійству какъ въ сихъ мѣстахъ. Еслибы бѣлая была благодать въ мѣстахъ іерусалимскихъ, то грѣхъ не водворился бы въ живущихъ тамъ» (Твор. 457—8, 462) *).

---

*) Принимая во вниманіе, что у бл. Іеронима есть мысли, которыми онъ поощряетъ путешествіе ко св. мѣстамъ, но также есть и такія мысли, которыя предостерегаютъ противъ путешествiя сюда, какъ сейчасъ приведенныя, *Августинъ* (X 126—8), считаетъ Іеронима за противника путешествiй, находя, что въ послѣдняго рода мысляхъ онъ высказываетъ свой истинный взглядъ на дѣло. Но намъ кажется, что съ одинаковою же и даже большею основательностію за выраженіе истиннаго взгляда учителя Церкви нужно почитать перваго рода мысли, какъ скоро мы знаемъ, что цѣлую часть своей жизни онъ провелъ въ странствованiи по св. мѣстамъ.—Съ гораздо большимъ правомъ тотъ же *Августинъ* считаетъ *Григорiя Нисскаго* противникомъ путешествiй во св. землю (X, 119—121). У него дѣйствительно встрѣчаются выраженiя рѣзкаго, которыя легко истолковывать въ духѣ неблагопріятномъ для странничества въ св. землю. Но чтобы судить правильно объ истинныхъ взглядахъ св. отца, нужно принимать во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) самъ онъ почитаетъ себя счастливымъ и исполненнымъ радости, что онъ посѣтилъ „счастительныя стѣны Бога“ (см. выше); 2) справедливо думаютъ, что *Григорiй* удерживаетъ отъ путешествiй не всѣхъ христіанъ, а *монаховъ*, ибо онъ говоритъ: „поелнку есть люди изъ избравшихъ *иноческую* и *отшельническую* жизнь, которые считаютъ дѣломъ благочестiя посѣтить мѣста Іерусалимскія, въ которыхъ видны памятники пребыванiя во плоти Господа, то хорошо было бы имъ смотрѣть на правило, и если требуетъ этого руководство заповѣдей, то дѣлать это дѣло, какъ повелѣніе Господне. Если же нѣтъ этого въ заповѣдяхъ *Влавыки*, то не знаю, гдѣ бы заповѣдано было желать дѣлать что-либо, ставя самого себя закономъ въ выборѣ добраго Тамъ, гдѣ Господь призываетъ бла-

Четвертый и пятый вѣка христіанской церкви представляютъ собой явленіе замѣчательное въ исторіи путешествій ко св. мѣстамъ. Въ это время, путешествуютъ лица знаменитѣйшія въ исторіи церкви; путешествія предпринимаются вслѣдствіе побужденій, заслуживающихъ похвалу; сколько мудрыхъ и прекрасныхъ мыслей касательно путешествій во св. мѣста высказывается великими учителями церкви! Въ этомъ отношеніи послѣдующіе вѣка древней церкви не могутъ имѣть сравненія съ вѣками IV и V-мъ. Тѣмъ не менѣе и слѣдующія за V вѣкомъ столѣтія древней церкви въ исторіи путешествій во св. землю представляютъ не мало любопытнаго, заслуживающаго вниманія въ глазахъ современнаго намъ христіанина

гословенныхъ къ наслѣдію царства небснаго, путешествіе въ Іерусалимъ Онъ не поставилъ въ числѣ добрыхъ дѣлъ. Имѣющій же умъ пусть размыслитъ, зачѣмъ стараться дѣлать то, что не дѣлаетъ ни блаженнымъ, ни къ царствію небесному близкимъ? Но это дѣло, по тщательномъ размысленіи, оказывается приносящимъ и вредъ душевный избравшимъ *строгую* жизнь“ (Твор. 455—6). 3) Изъ лицъ монашескаго чина, или пожалуй изъ числа вообще христіанъ, св. отецъ предостерегаетъ отъ путешествій, какъ могущихъ приносить „душевный вредъ“—въ особености женщинъ, какъ имѣющихъ нужду въ проводникѣ—мужчинъ, но, какъ справедливо замѣчаетъ Григорій, „ввѣряетъ ли себя (путешественница) чужему или своему, знакомому или наемнику—все не сохраняеть закона цѣломудрія, неизбежно нареканіе“ (стр. 457). 4) На Григорія произвела Палестина тяжелое впечатлѣніе въ особености потому, что нашель оиѣ здѣсь много еретиковъ. Одни изъ нихъ были такъ горды и надменны, что съ презрѣніемъ смотрѣли на православныхъ; они, по словамъ его, какъбы такъ провозглашали: „дальше отъ насъ, не приближайтесь къ намъ, мы чистые“ (стр. 465). Другіе изъ еретиковъ распространяли здѣсь вздорныя лжеученія, называли „Богородицу челоуѣкородицею“, учили „о трехъ воскресеніяхъ“, возвѣщали „тысячелѣтнее объяденіе“ (хиласты), проповѣдывали о возстановленіи іудейскаго обрядоваго закона, мечтали о томъ, что будетъ построенъ какой-го новый Іерусалимъ (для спасенныхъ) „изъ вещества боіе прекраснаго, чѣмъ камни“. Вслѣдствіе всего этого, св. отецъ „чувствовалъ *разраженіе* и скорбь въ сердцѣ отъ такихъ несправ-

Изученіе исторіи путешествій во св. землю послѣ V-го вѣка древней церкви затруднительно. Мы не такъ много знаемъ эту исторію, какъ бы желательно было. Историкъ не богатъ документами *). Но все же изложеніе этой исторіи весьма возможно.

Недолго св. земля оставалась въ рукахъ христіанскаго правительства. Въ началѣ VII вѣка Палестина была завоевана Сарацинами-магометанами, подѣ владычествомъ которыхъ она оставалась во все время древней церкви. Безъ сомнѣнія, на первыхъ порахъ этого владычества христіане опасались пускаться въ путешествіе ко свят. мѣстамъ, находившимся въ рукахъ невѣрныхъ. Быть можетъ этимъ объясняется то обстоятельство, что мы такъ

ведливостей“ (стр. 470—71). *Августи* даже св. Златоуста выставляетъ противникомъ путешествій ко св. мѣстамъ вообще. Въ доказательство *Августи* приводитъ слѣд. слова изъ *бесѣды* Златоуста къ *антиохійскому народу*: „Адамъ былъ въ раю и палъ, потому что сдѣлался безпечнымъ; Іовъ сидѣлъ на гноищѣ и побѣдилъ, потому что былъ блителенъ. Во сколько разъ рай лучше гноища? Однакожъ *свойство мѣста* не помогло обитателю, когда онъ самъ предалъ себя, точно также какъ и нечистота мѣста не повредила“ Іову. (рус. пер. т. I, 291). Допустимъ, что будто здѣсь говоритъ св. отецъ противъ путешествій; но какъ въ такомъ случаѣ понимать слѣд. слова его о томъ же Іовѣ: „отъ возрѣнія на гноище Іова каждый получитъ *великую пользу*, великое вразумленіе въ терпѣніи. Поэтому *многіе* нынѣ предпринимаютъ *дальній* и морской путь и со *всѣхъ концовъ* земли текутъ въ Аравію, чтобы увидѣть это гноище и облобызать землю“ и пр. (тамъ же, стр. 297)? *Августи* въ доказательство той же своей мысли приводитъ еще слѣд. изреченіе св. отца изъ *бесѣды* къ *Антиохійскому народу* (стр. 124): „Не нужно переплывать моря, не нужно пускаться въ дальній путь; каждый и каждая пусть приходятъ въ церковь или въ домъ призываютъ Бога“ (стр. 251). Но достаточно прочесть это мѣсто въ контекстѣ, чтобы убѣдиться въ неправильности выводовъ, какіе дѣлаетъ *Августи*. Златоустый развиваетъ мысль, что молитва „цѣлой Церкви“ больше имѣетъ значенія чѣмъ молитва отдѣльныхъ лицъ, хотъ бы то были благочестивые путешественники, предпріявшіе трудный и опасный путь. Эта мысль, конечно, совершенно вѣрная.

*) Augusti (ibid). S. 131.

мало знаемъ о путешествіяхъ во св. землю изъ VII вѣка. Но вскорѣ оказалось, что опасенія и страхъ иновѣрнаго господства въ Палестинѣ — безосновательны. Магометане-Сарацины по весьма важнымъ причинамъ нисколько не думали стѣснять путешественниковъ - христіанъ; напротивъ, они даже благосклонно смотрѣли на подобное дѣло. У самихъ магометанъ составляло религіозный законъ — путешествіе ко св. мѣстамъ: что считали они дѣломъ святымъ для себя, въ томъ они не могли отказывать и христіанамъ. Притомъ же, такія мѣста какъ Іерусалимъ, предметъ глубокаго религіознаго почитанія христіанъ, были также священными и достойными почитанія и въ глазахъ Сарацинъ-магометанъ. Къ этому присоединялись и разчеты экономическіе со стороны новыхъ властителей Палестины. Путешественники не мало золота оставляли въ Палестинѣ, будь то въ качествѣ различныхъ милостивъ въ пользу церквей, будь то въ качествѣ платы за позволеніе осмотрѣть ту или другую святыню, находящуюся въ рукахъ невѣрныхъ, будь то въ качествѣ простыхъ издержекъ на прожитокъ: все это побуждало магометанъ не препятствовать христіанамъ посѣщать св. мѣста Палестины.

И вотъ мы видимъ, что путешествія во св. землю не прекращаются и съ VII-го вѣка, какъ они не рѣдки были и до времени магометанства въ Палестинѣ, — въ VI вѣкѣ *). Даже, кажется, число путешественниковъ во св. землю во времена господства Сарацинъ умножилось. Трудности и опасности путешествія (столковенія съ иновѣрными у путешественниковъ бывали, и бывали нерѣдко, по крайней мѣрѣ въ частныхъ случаяхъ) дѣлали этотъ подвигъ еще привлекательнѣе, еще цѣннѣе въ глазахъ христіанъ. Тотъ, кто совершилъ это путешествіе, смотрѣлъ на себя, какъ на своего рода героя **). Мы встрѣ-

*) Augusti, S. 132—4. О путешествіяхъ въ VI вѣкѣ говоритъ св. Григорій Двоесловъ, папа римскій: Binterim (см. выше), S. 626.

**) Augusti, S. 139.

чаемъ множество путешественниковъ между князьями, вельможами, священниками, монахами и простыми мірянами *). Къ сожалѣнію, побужденія къ путешествіямъ значительно измѣняютъ свой характеръ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Теперь многіе путешествуютъ по принужденію, тогда какъ прежде путешествовали по своей доброй волѣ. Прежде устремлялись въ св. землю лица, которыхъ побуждали къ этому благочестіе и жажда видѣть и лобызать мѣста ознаменованныя великими событіями въ исторіи христіанской религіи; теперь нерѣдко можно встрѣчать въ числѣ путешественниковъ тяжелыхъ грѣшниковъ, которыхъ заставила путешествовать духовная власть. Въ особенности такіе великіе грѣхи, какъ предумышленное убійство, содомія и купля за деньги священныхъ должностей или симонія — искупались со времени VIII вѣка путешествіемъ ко св. мѣстамъ. Самые вельможи, если духовникъ находилъ совѣсть ихъ отягченною тяжелыми грѣхами, и тѣ должны были покорно слушать голосъ своего духовника и идти въ Іерусалимъ замаливать грѣхи. Такіе путешественники, случалось нерѣдко, вмѣсто того, чтобы очистить свою душу подвигомъ, праздное время во время пути упогребляли на худыя и безнравственныя дѣла **).

Въ нашихъ рукахъ находится сборникъ путешествій ***), въ которомъ между прочимъ встрѣчается описаніе нѣкоторыхъ путешествій, имѣвшихъ мѣсто въ VIII и XI вѣкахъ. Здѣсь изображено много любопытнаго, достойнаго вниманія тѣхъ, кто интересуется исторіей путешествій во св. землю въ древнія времена. Разумѣемъ описаніе путешествія западнаго святаго Виллибальда со спутниками ****)

*) Augusti. S 138.

**) Binterim. S. 628—630.

***) Descriptiones Terrae Sanctae ex seculo VIII, IX, XII et XV. Von Tobler. Leipz. 1874.

****) Виллибальдъ былъ родомъ изъ Англіи, монахъ, впоследствии епископъ въ Германіи. Всего въ путешествіи во св. землю онъ про-

(нач. VIII-го вѣка) и «Путевыя записки» (*itinerarium*) монаха изъ Франціи Бернарда *) (XI вѣка). Принимая на себя пересказъ описанія путешествія перваго лица и изложеніе содержанія «Путевыхъ записокъ» втораго, мы постараемся передать главное ихъ содержаніе, поскольку въ этихъ разсказахъ выражается наблюдательность и религіозная любознательность путешественниковъ, но достовѣрность свѣдѣній оставляемъ на отвѣтственности самихъ повѣствователей, такъ какъ провѣрить разсказанное ими не видимъ возможности.

Виллибальдъ и его спутники, двинувшись изъ Англіи, чрезъ Галлію, Италію, Сицилію и островъ Кипръ, достигли Малой Азіи. При разсказѣ о путешествіи ихъ чрезъ Ефесъ на югъ встрѣчается упоминаніе о тѣхъ лишеніяхъ, какимъ подвергались путешественники. Пришедши въ городъ Фигилу, они выпросили себѣ хлѣба, пошли къ источнику, который находился среди города, съѣли на краю его, размочили хлѣбъ въ водѣ и такимъ образомъ утолили свой голодь. Подвигаясь далѣе къ Палестинѣ, они нерѣдко чувствовали полнѣйшій недостатокъ въ хлѣбѣ, такъ что по временамъ они считали себя близкими къ смерти отъ безкормицы. Въ городѣ Емиссѣ случилось съ ними приключеніе очень непріятнаго свойства. Когда они пришли въ этотъ городъ, Сарацины заподозрили въ нихъ шпионовъ, представили ихъ правителю страны, который, нимало не внемля ихъ объясненіямъ, приказалъ ихъ посадить въ тюрьму, пока окончательно не выяснит-

---

былъ 4 года,—время весьма достаточное для обстоятельнаго изученія Палестины. Путешествіе Виллибальда описано въ двухъ редакціяхъ: одна изъ нихъ подробная, другая краткая. Первая составлена монахиней, родственницей Виллибальда, какъ думаютъ, подъ диктовку самого путешественника; другая—какимъ-то діакономъ, на основаніи разсказовъ самого путешественника (Tobler, p. 282—3. 298—302—5. 348). Въ своемъ очеркѣ мы соединимъ эти два разсказа въ одинъ, во избѣжаніе повтореній.

*) Онъ путешествовалъ около 865 года (p. 393).

ся, кто они и зачѣмъ идутъ. Положеніе ихъ въ тюрьмѣ было бы очень печальнымъ, еслибы не нашелся какой-то благодѣтельный купецъ, которій, хотя и не могъ избавить ихъ отъ тюрьмы, однакожъ нашелъ возможнымъ — доставлять узникамъ обѣдъ и ужинъ, водить ихъ въ баню, разумѣется, съ разрѣшенія властей, бывать по праздникамъ въ храмъ Божиємъ. Быть можетъ, долго бы продолжалось ихъ темничное заключеніе, еслибы не прибылъ въ городъ какой-то человекъ родомъ изъ Испаніи. Онъ принялъ участіе въ заключенникахъ, узнавъ отъ нихъ, кто они и куда идутъ, доложилъ обо всемъ этомъ правителю страны, послѣ чего послѣдній, распросивъ ихъ еще разъ о цѣли ихъ путешествія, освободилъ ихъ, сказавъ: «они не имѣютъ грѣха противъ насъ». Послѣ этого путники благополучно прибыли въ Палестину. Здѣсь они прежде другихъ мѣстъ посѣтили Кану Галилейскую. Въ Канѣ привлекъ ихъ вниманіе храмъ, а въ храмѣ престолъ, устроенный на шести кувшинахъ, въ которыхъ Господь на бракѣ въ Канѣ превратилъ воду въ вино *). Были они также въ Виносадѣ, откуда были родомъ апостолы Петръ и Андрей. Здѣсь устроена была церковь въ домѣ, который прежде принадлежалъ этимъ апостоламъ. По дорогѣ въ Иерусалимъ Виллибальдъ и его спутники (съ Виллибальдомъ ихъ было 8 человекъ) побывали на Иорданѣ. Здѣсь на томъ мѣстѣ, гдѣ крестился Христосъ, была устроена церковь на каменныхъ столбахъ, а подь церковію была сухая земля на томъ мѣстѣ (?), гдѣ нѣкогда произошло крещеніе Спасителя. Тамъ, гдѣ теперъ (въ VIII в.) происходило крещеніе (вѣроятно оглашенныхъ), стоитъ на Иорданѣ деревянный крестъ и не много воды; съ одного берега Иордана до другаго протянута была ве-

---

*) Издатель нашего сборника замѣчаетъ, что кувшины, какіе употреблялись въ Палестинѣ, весьма могли, вслѣдствіе своего устройства, быть употреблены и для той цѣли, о какой передаютъ путешественники (р. 330).

ревка. Это для того, чтобы слабые и больные, приходившіе сюда въ праздникъ Богоявленія, могли держась за веревку погружаться въ воду. Женщины, страдавшія безплодіемъ, по разсказу путешественниковъ, погружаясь въ воды Иордана, получали милость отъ Господа (то-есть начинали раждать). Простирались путники къ Иерихону и здѣсь видѣли источникъ Елисея; но разсказъ, какой они слышали объ этомъ источникѣ, нѣсколько отличенъ отъ разсказа Бордосскаго пилигрима (онъ передавъ былъ выше). Этотъ источникъ, слышали они, сначала лишенъ былъ живительной силы для растительности, и потому былъ бесполезенъ людямъ, пока не пришелъ пророкъ Елисей и не освятилъ его. Послѣ этого жители города провели струя его на свои поля, въ сады и вообще всюду, гдѣ необходима вода, и все, что орошалось этимъ источникомъ, хорошо росло и было здорово, по причинѣ благословенія Елисея (р. 20—29). Наконецъ путешественники прибыли во свят. градъ Иерусалимъ. Здѣсь они прежде всего посѣтили то мѣсто, гдѣ обрѣтенъ былъ крестъ Господень. На этомъ мѣстѣ, которое называлось лобнымъ, находилась церковь. Мѣсто это прежде находилось за чертой города, но потомъ Елена, обрѣтши крестъ, включила его въ составъ городской площади. Въ то время у восточной стороны храма стояло три деревянныхъ креста въ память св. креста Господня и двухъ разбойниковъ, которые распяты были со Христомъ. Эти кресты находились не въ храмѣ, но внѣ его, впрочемъ подъ кровлей. Здѣсь находился и тотъ садъ, въ коемъ былъ гробъ Спасителя. Этотъ гробъ высѣченъ былъ въ скалѣ, и эта скала была на поверхности земли, была квадратна и хорошо выровнена. Наверху гробницы водруженъ былъ крестъ и на ней же построено красивое зданіе (*domus*); на восточной сторонѣ былъ сдѣланъ входъ въ скалу гроба, чрезъ который проникали молящіеся внутрь скалы. Внутри гроба можно было видѣть возвышеніе, на которомъ лежало тѣло Господне; на этомъ возвышеніи стояло пят-

надцать золотыхъ лампадъ съ слезамъ, горѣвшихъ днемъ и ночью. Указанное возвышеніе лежало на сѣверной части пещеры гроба. Предъ дверью гробницы лежалъ большой квадратный камень по подобію прежняго камня, который ангелъ отвалилъ отъ дверей гроба. Описатель путешествія Виллибальда замѣчаетъ, съ какимъ благоговѣніемъ этотъ путешественникъ посѣтилъ святыни Іерусалима. «Какому мѣсту чудесъ или какихъ другихъ дѣлъ Господа не воздалъ онъ цѣлованія? Какой алтарь не оросилъ онъ слезами? Съ какимъ набожнымъ чувствомъ повергался онъ предъ крестомъ Господнимъ, на которомъ Онъ распялся за мѣръ? Какой источникъ слезъ изливался на тотъ камень, который ангелъ отвалилъ отъ дверей гроба?» (р. 29. 30. Cf. 65. 66). Предъ вратами города возвышалась великая колонна съ крестомъ наверху, она поставлена была въ воспоминаніе о томъ, какъ Іудеи хотѣли похитить тѣло св. Дѣвы Маріи. Когда скончалась Дѣва Марія, и одиннадцать апостоловъ выносили тѣло ея изъ Іерусалима, то лишь только они подошли къ городскимъ воротамъ, Іудеи захотѣли отнять его у апостоловъ. Но дерзновенные мгновенно сдѣлались недвижимы, пока по молитвамъ апостоловъ не получили прощенія отъ Бога (р. 31. 32). Путешественники ходили въ долину Іосафатову, на восточной сторонѣ отъ Іерусалима. Въ долинѣ находилась церковь св. Дѣвы Маріи, а въ церкви гробница ея, не потому, — прибавляется въ описаніи, — что здѣсь погребено было тѣло ея, а въ память ея. То ли здѣсь нужно разумѣть, говорится въ документѣ, что дѣйствительно на этомъ мѣстѣ апостолы погребли тѣло Богоматери, или то, что они только намѣревались погребать его тутъ и для сего вырыли уже и могилу, но тѣло ея исхищено изъ рукъ живыхъ людей, — или же оно, хотя и было погребено тутъ, но потомъ взято и перенесено отсюда, или же Богоматерь получивши истинное безсмертіе, воскресла, — этотъ вопросъ лучше оставить подъ сомнѣніемъ, чѣмъ утверждать что либо апокрѣфическое, т. е.

недостовѣрное (р. 32, Cf. 66) *). Были путники на горѣ Елеонской, столь извѣстной въ исторіи Евангельской. Здѣсь была церковь, а въ церкви, въ срединѣ ея находился изваянный изъ мѣди, красивый, квадратный монументъ, поставленный на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго вознесся Господь. Посрединѣ монумента находилась четвероугольная сткляница, а въ самой сткляницѣ маленькая свѣчка. Эта свѣчка была закрыта со всѣхъ сторонъ указанной сткляницей, такъ что она могла всегда горѣть не только въ то время, когда свѣтитъ солнце, но и во время дождя, несмотря на то, что храмъ былъ открытъ сверху, былъ безъ кровли. Въ храмѣ, кромѣ того, обращали на себя вниманіе двѣ колонны, одна близъ сѣверной, другая близъ южной стѣны. Онѣ поставлены были въ память тѣхъ двухъ мужей, которые говорили: «мужіе галилейстїи, что стоите, зряще на небо»? Затѣмъ разкащикъ дѣлаетъ слѣдующее странное замѣчаніе: и человѣкъ, который съумѣетъ пролѣзть между стѣной и колоннами, становится свободнымъ отъ грѣховъ своихъ (р. 33). Побывали путники и въ Виелеемѣ, гдѣ «позна волю стяжавшаго его и осель ясли Господина своего» (Иса. 1, 3). Здѣсь они дивились на колодезь, поверхность котораго отъ одного края до другаго изображала собой фигуру звѣзды, которая, по Рождествѣ Господа, явилась волхвамъ и привела ихъ въ Виелеемъ. Ходили они въ мѣстечко Текуа, гдѣ Наанаиль былъ скрытъ своею матерью во время избіенія младенцевъ, совершеннаго Иродомъ, подъ смоковницею, о чемъ Христосъ сказалъ: «видѣхъ ты подъ смоковницею суца» (р. 67. 68). Повѣствователи рассказываютъ,

---

*) Издатель къ этому мѣсту изъ описанія путешествія Виллибальда, гдѣ говорится о гробницѣ св. Марїи, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Арнульфъ пишетъ: „въ этой гробницѣ Она дѣйствительно была погребена вѣкогда, но какимъ образомъ, въ какое время и кѣмъ тѣло Богородицы было перенесено отсюда и въ какомъ мѣстѣ ожидается воскресенія, никто, какъ говоритъ Бл. Иеронимъ, не знаетъ ничего вѣрнаго“ (р. 335).

что когда Виллибальдъ былъ въ Газѣ, въ церкви св. Матсея и совершалъ здѣсь литургію, вдругъ онъ ослѣпъ и оставался слѣпымъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ до того времени, пока онъ не посѣтилъ снова Іерусалимъ, гдѣ при крестѣ Христовомъ, чудесно обрѣтенномъ нѣкогда, опять открылись очи его и онъ прозрѣлъ (р. 35. 36). Близъ Еммауса путешественникамъ показывали источникъ, въ которомъ Христосъ, когда ходилъ съ учениками по Іудеѣ, однажды вымылъ Себѣ ноги, отчего вода этого источника сдѣлалась цѣльбоносною: она служитъ какъ во здравіе людямъ, такъ врачуетъ и больной скотъ, нющій ее (р. 69). Когда путешественники возвращались, по совершеніи своего подвига, обратно изъ Палестины, съ ними случилось приключеніе, угрожавшее имъ большою опасностію. Будучи въ долину Ездзеловскую, они пришли въ масляный большой садъ; съ ними ѣхалъ и какой-то ефіопъ. Когда они подвигались впередъ, вдругъ выскочилъ левъ съ открытою пастью, съ страшнымъ рычаніемъ. Путники испугались, но ефіопъ сказалъ имъ: «не бойтесь, а идите прямо». Они такъ и сдѣлали, и что же? Кровожадный звѣрь своротилъ въ сторону и очистилъ имъ дорогу. Потомъ они узнали, что левъ, котораго они такъ счастливо избѣгли, пожралъ многихъ, собиравшихъ плоды съ оливковыхъ деревьевъ (р. 39).

Въ срединѣ IX-го вѣка путешествовалъ въ св. землю французскій монахъ Бернардъ съ другими двумя спутниками, тоже монахами изъ Испаніи и Италіи. Какъ и Виллибальдъ, Бернардъ держалъ путь чрезъ Италію, но дальше онъ выбираетъ другой путь по сравненію съ Виллибальдомъ. Онъ переправляется не чрезъ о. Кипръ и Малую Азію, а чрезъ Египетъ. Въ Египтѣ повстрѣчалось съ нимъ весьма непріятное приключеніе, очень сходное съ тѣмъ, какое было съ Виллибальдомъ въ Емиссѣ: когда Бернардъ прибылъ въ Вавилонію (г.-с. Каиръ), то онъ вдругъ былъ схваченъ и брошенъ въ тюрьму, гдѣ онъ томился шесть дней, и не прежде былъ освобожденъ, какъ

когда онъ сдѣлалъ денежный подарокъ правителю сграницы. Египеть въ это время былъ также подъ владычествомъ магометанъ (р. 88. 89). Послѣ этого приключенія Бернардъ и его спутники благополучно прибыли во св. градъ. Въ Іерусалимѣ они остановились въ прекрасной гостинницѣ, устроенной по повелѣнію западнаго императора Карла великаго для путешественниковъ, говорившихъ латинскимъ языкомъ. При гостинницѣ была церковь въ честь св. Дѣвы Маріи, и замѣчательная бібліотека; къ гостинницѣ приписаны были поля, виноградники и садъ въ долинѣ Іосафатовой. Бернардъ, едва ли не первый изъ древнихъ путешественниковъ, сообщаетъ свѣдѣнія о схожденіи святаго огня въ день пасхи на гробѣ Господнемъ. Онъ говоритъ: съ наступленіемъ вечера въ великую субботу начинается богослуженіе при гробѣ Господнемъ и по окончаніи его поется: «Господи помилуй» до тѣхъ поръ, пока не сойдетъ ангелъ и не возжеть огня въ тѣхъ лампадахъ, которыя висятъ надъ гробомъ Господнимъ. Патріархъ раздаетъ этотъ огонь епископамъ и народу въ церкви, чтобы каждый могъ возжечь его и въ своихъ домахъ. Кромѣ того, Бернардъ видѣлъ въ Іерусалимѣ какое-то особенное мѣсто, которое называлось: рай. Оно находилось между четырьмя церквами устроенными на Голгоѣѣ. «Рай» былъ безъ кровли, стѣны его блистали золотомъ, полъ въ немъ сдѣланъ былъ изъ драгоценнаго камня; въ срединѣ «рая» сходились четыре цѣпи, протянутыя отъ четырехъ церквей; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, говорили Бернарду, находится центръ земли. Бернардъ видѣлъ въ Іерусалимѣ еще слѣдующіе храмы: храмъ святаго Сіона, гдѣ Господь умылъ ноги своимъ ученикамъ; здѣсь висѣлъ терновый вѣнецъ Господа, — храмъ построенный на мѣстѣ, гдѣ убитъ былъ первомученикъ Стефанъ, — храмъ въ честь св. Петра, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отрекся отъ Христа (р. 91. 92. 93). Въ Іерусалима Бернардъ осматривалъ въ долинѣ Іосафатовой селеніе Геѳсиманію, гдѣ обратила его вниманіе

церковь, круглая, въ честь Богородицы; въ этой церкви ему показывали гробницу Богородицы, которая по разсказу Бернарда, хотя не имѣла крыши, но весьма мало страдала отъ дождей. Въ Геосиманіи онъ видѣлъ мраморныя квадратныя камни такой прозрачности, что въ нихъ какъ въ зеркалѣ человекъ могъ созерцать все, что хочетъ (р. 94. 99). Былъ онъ и на горѣ Масличной. Рядомъ съ этой горой показывали ему мѣсто, на которомъ фарисеи привели къ Иисусу жену, ятую въ прелюбодѣянніи. Здѣсь устроена была церковь въ честь св. Іоанна, а въ этой церкви сохраняются на мраморномъ камнѣ письма, какія писалъ Господь на землѣ при вышеуказанномъ случаѣ. На самой горѣ Масличной Бернардъ видѣлъ круглую церковь безъ крыши, а въ срединѣ ея алтарь на мѣстѣ вознесенія Господня. Былъ онъ и въ Вифаніи, гдѣ показывали ему гробницу Лазаря; близь этой гробницы находился водоемъ, о которомъ разсказывали, что въ немъ Господь повелѣлъ омыться воскресшему Лазарю. При спускѣ съ горы Масличной, на западъ, онъ видѣлъ мраморный камень, на который ступилъ Господь, когда возсѣлъ на жребя, сына подьяремнича. Въ Вифлеемѣ ему показывали поле, которое воздѣлывалъ пророкъ Аввакумъ, когда ангель повелѣлъ ему нести пищу Даниилу въ Вавилонъ, на югъ, гдѣ царствовалъ Навуходоноссоръ (?); тамъ во времена Бернарда было очень много змѣй и дикихъ звѣрей. Въ Вифлеемѣ самомъ онъ видѣлъ церковь въ честь св. Дѣвы Маріи, и въ срединѣ церкви пещеру, закрытую камнемъ; въ пещерѣ показывали «ясли Господина», и на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ младенчески плакалъ, устроенъ алтарь. Въ Вифлеемѣ была и еще церковь въ честь невинныхъ младенцевъ избѣженныхъ Иродомъ (р. 94—96). Въ заключеніе своихъ «путевыхъ записокъ» Бернардъ разсказываетъ о слѣдующемъ прекрасномъ обычаѣ, который, по его словамъ, соблюдался въ Египтѣ и въ Іерусалимѣ: Сарацины и христіане заключили между собой условіе, что если у какого либо путешественника

во время пути падеть верблюдъ или осель, везущій пожитки путешественника, то никто не долженъ касаться этого имущества; вслѣдствіе чего путешественникъ, потерявшій верблюда или осла, могъ безъ опасеній за свое достояніе, оставить оное на пути, идти въ какой нибудь городъ за новымъ вьючнымъ животнымъ въ полной надеждѣ, что изъ его имущества ничто не пропадетъ. А для того, чтобы строже соблюдался этотъ обычай, жителями принято было за правило: всякаго бродягу, шатающагося днемъ или ночью по дорогамъ безъ письменнаго вида, удостовѣряющаго его личность, забирать въ тюрьму, пока не разъяснится, кто—онъ. Этимъ же путемъ достигали и другой цѣли: ловили лазутчиковъ (р. 98—99).

Въ послѣдующіе вѣка,—X и XI, — путешествія къ св. мѣстамъ Палестины не только не ослабѣваютъ, но и приобрѣтаютъ особенную силу. Многіе изъ христіанъ ожидали, что съ окончаніемъ тысячелѣтія христіанской эры наступитъ конецъ міру, явится антихристъ, произойдетъ страшный судъ. Въ виду этого многіе въ концѣ X-го вѣка устремились въ Іерусалимъ, чтобы въ тамошнихъ святыхъ почерпнуть крѣпость въ борьбѣ съ антихристомъ и достойно приготовить себя ко встрѣчѣ страшнаго суда. Когда же конецъ X-го вѣка не оправдалъ этихъ мечтаній, тоже самое стали думать о концѣ XI-го вѣка. И вотъ стремленіе путешествовать во св. землю обращается въ какую-то болѣзнь, страсть. Начинаютъ путешествовать короли, князья, архіепископы, епископы, вельможи и лица низшихъ классовъ. Въ числѣ путешественниковъ встрѣчается множество женщинъ благородныхъ и иныхъ сословій,—женщинъ, чѣмъ доселѣ было мало въ обычай. Путешественники иногда составляютъ массы въ нѣсколько тысячъ человекъ *). Такъ, число путешествен-

---

*) Эти и послѣдующія замѣчанія заимствуемъ изъ сочин. Августи: *Denkwürdigkeiten aus d. Christl. Archeologie*, B. X, S. 139—144.

никовъ, собравшихся и отправившихся въ Палестину въ 1064 году, во главѣ которыхъ стояли архіепископъ Майнскій Зигфридъ и еще множество епископовъ, простиралось до семи тысячъ человѣкъ. Путешествіе къ св. мѣстамъ замѣтно теряеть тѣ достоинства, какими оно отличалось прежде: хорошей обычай-извращается и выражается. Сейчасъ упомянутые путешественники совершаютъ свой путь среди роскоши и богатства. Эта громадная масса однакоже совершаетъ свой путь безо всякаго оружія въ надеждѣ, что Богъ будетъ заступникомъ за благочестивыхъ, какими они себя считали, путешественниковъ. Но въ этомъ они обманулись, какъ и всегда человѣкъ обманывается въ суетныхъ надеждахъ. Роскошь и богатство путешественниковъ привлекли вниманіе Арабовъ; и эти путешественники, не достигши еще Іерусалима, были перебиты и ограблены. Изъ всей массы едва ли двѣ тысячи благополучно вернулись во свояси. Теперь начинаютъ путешествовать съ тѣмъ, чтобы удостоиться смерти въ Іерусалимѣ. Многіе полагали, что они тѣмъ отверзутъ себѣ рапскія двери, если найдутъ смерть во св. землѣ. Нѣкто Лелбальдъ, родомъ изъ Бургунди, прибывъ во св. землю, отправляется на гору Елеонскую и здѣсь просить Бога о томъ, чтобы Онъ удостоилъ его умереть въ св. землѣ, если только этотъ годъ по Божіей волѣ назначенъ сдѣлаться годомъ его смерти. Теперь входитъ въ силу, похвальный впрочемъ, обычай, привозить изъ Палестины и беречь какую нибудь святыню. Такъ епископъ Орлеанскій Одольрихъ покупаетъ у Іерусалимскаго патріарха одну изъ лампадъ съ огнемъ, какія теплились на св. гробѣ, и бережно везетъ ее въ зажженномъ видѣ въ свое отечество, гдѣ и вѣщаетъ ее въ одномъ изъ храмовъ въ Орлеанѣ. У иныхъ путешественниковъ странничество принимаетъ видъ своеобразный до странности. Выдумали особое платье для путешествій къ св. мѣстамъ, платье, которое бы показывало ихъ кающи-

мися грѣшниками; въ руки брали бичь, -- вѣроятно, въ означеніе того, что принятый ими подвигъ есть своего рода самобичеваніе; нерѣдко шли босыми ногами. Последнюю крайность въ путешествіяхъ описываемаго времени составляетъ то, что нѣкоторые шли такимъ образомъ: три шага сдѣлаютъ впередъ да шагъ назадъ, чтобы такимъ способомъ удлинить путь и сдѣлать его болѣе угоднымъ Богу.

Въ своемъ очеркѣ мы подошли къ исторіи крестовыхъ походовъ. Это явленіе было своего рода путешествіями ко св. мѣстамъ. Но описаніе этого явленія не входитъ въ наши планы; да оно и не принадлежитъ къ исторіи древней церкви.

А. Лебедевъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**